

Проблемы устойчивого развития национальной экономики и контуры новой экономической модели

Миллий иқтисодиётни барқарор ривожлантириш муаммолари ва янги иқтисодий моделнинг контурлари

Problems of sustainable development of the national economy and the contours of a new economic model

АННОТАЦИЯ

В статье показаны своевременность выбранного курса руководством страны проведения масштабных реформ, особенно в экономической политике и оценка международных финансовых организаций результатов принимаемых правительством мер реформирования и либерализации экономики, обеспечения устойчивого развития экономики Узбекистана и минимизации негативных последствий глобального пандемического кризиса 2020 года. Проведён сравнительный анализ экономического роста страны и производства промышленной продукции со странами СНГ, факторов, обеспечивших стабильный и устойчивый рост национальной экономики. Раскрыты проблемы в сфере управления экономикой, а также показаны новые риски и вызовы, отрицательно влияющие на обеспечение устойчивого роста экономики. Раскрыты контуры новой экономической модели развития национальной экономики в промышленности и сельском хозяйстве.

АННОТАЦИЯ

Мақолада мамлакатимизда иқтисодий сиёсатда кенг кўламли ислохотларни амалга ошириш ва халқаро молия ташкилотлари томонидан иқтисодиётни ислоҳ қилиш ва либераллаштириш бўйича ҳукуматнинг амалга оширган чора-тадбирлари натижаларини баҳолаш, Ўзбекистон иқтисодиётини барқарор ривожлантиришни таъминлаш, 2020 йилдаги глобал пандемия инқирозининг салбий оқибатларини минималлаштириш бўйича ўз вақтида белгиланган чора-тадбирлар ёритиб берилган. МДХ давлатлари билан мамлакат иқтисодий ўсиши ва саноат ишлаб чиқаришининг, миллий иқтисодиётнинг барқарор ўсишини таъминловчи омилларининг таққослама таҳлили амалга оширилган. Иқтисодий бошқарув соҳасидаги муаммолар ёритиб берилган, шунингдек, барқарор иқтисодий ўсишни таъминлашга салбий таъсир этувчи янги хатар ва муаммолар кўрсатиб ўтилган. Саноат ва қишлоқ хўжалиги соҳаларида миллий иқтисодиётни ривожлантиришнинг янги иқтисодий модели контурлари аниқланган.

ANNOTATION

The article shows the timeliness of the course chosen by the country's leadership for carrying out large-scale reforms, especially in economic policy and the assessment of international financial organizations of the results of measures taken by the government to reform and liberalize the economy, ensure sustainable development of the economy of Uzbekistan and minimize the negative consequences of the global pandemic crisis of 2020. A comparative analysis of the country's economic growth and industrial production with the CIS countries, factors that ensured a stable and sustainable growth of the national economy, is carried out. The problems in the field of economic management are revealed, as well as new risks and challenges that negatively affect

the provision of sustainable economic growth are shown. The contours of a new economic model for the development of the national economy in industry and agriculture are revealed.

Взятый в последние годы Правительством Узбекистана новый курс развития во всех сферах общественной жизни показывает своевременность и жизненную необходимость проводимых реформ. Особенно это отражается в новых приоритетах реформирования экономики Узбекистана.

Показатели динамичного развития республики являются подтверждением правильности выбранного Руководством страны курса реформ в экономике. Так, темпы прироста ВВП республики за последние четыре года устойчиво превышали средние темпы по группе ведущих стран СНГ (Россия, Казахстан, Беларусь) и ряда стран Центрально-азиатского региона. Даже в условиях пандемического кризиса 2020 г., когда в этих странах был зарегистрирован спад экономики (за исключением Таджикистана), Узбекистану удалось сохранить положительную динамику роста экономики (рис.1).

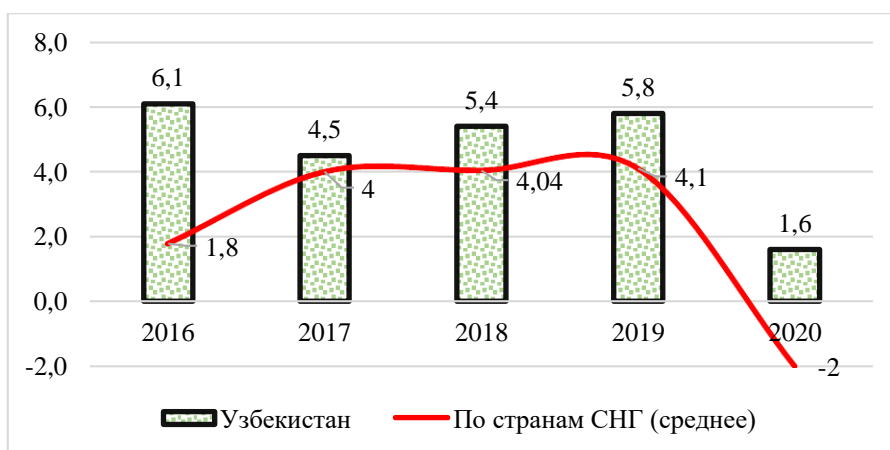


Рис.1. Сопоставительная динамика роста экономики Узбекистана и других стран СНГ в 2016-2020 гг.

Источник: Узбекистан – данные национальной статистики, страны СНГ – Всемирный Банк и оперативные оценки национальных статистических агентств на 2020 г.

С позиции качественных изменений и условий развития следует выделить следующие подпериоды: ускорение процесса экономических реформ (2017-2019 гг.); развитие в условиях пандемического кризиса (2020 г.). Для первого под периода среднегодовые темпы прироста ВВП составили 5,2%, второго 1,6%.

В отличие от абсолютного большинства стран мира в тяжёлый период пандемического кризиса Узбекистану удалось сохранить позитивную динамику роста экономики, не допустить масштабного увеличения уровня безработицы.

Удалось наладить взаимоотношения с соседями и активизировать процесс внешней торговли со многими странами, чему способствовала либерализация валютного рынка и снижение барьеров в сфере внешнеэкономической деятельности. Эти изменения позволили увеличить объем экспорта с 12,1 млрд. долл. в 2016 году до 17,4 млрд. долл. в 2019 году.

Значительно вырос уровень конкурентоспособности в отраслях с наибольшим экспортным потенциалом. Так, по итогам сложного 2020 года заметнее всего по сравнению

с предыдущим годом вырос экспорт текстиля и текстильных изделий (на 118,1%), а доля отрасли в общем объёме экспорта увеличилась за год с 9,3% до 12,7%.

Следует отметить, что процесс реформирования, стартовавший в 2017 году, был направлен на активизацию новых факторов экономического роста – улучшение инвестиционного климата, расширение экспортного потенциала, активизацию внешней торговли, укрепление макроэкономической стабильности, укрепление доверия международных финансовых организаций к проводимой Президентом страны экономической и финансовой политике.

Значимыми этапами на этом пути стали либерализация валютного рынка, упрощение визового режима, переход к плоской шкале подоходного налога в 12%¹, сокращение ряда административных издержек ведения бизнеса.

В сфере внешнеэкономической политики был значительно ограничен список запрещённых для экспорта продукции, отменено требование обязательной продажи валютной выручки, заметно снижены ставки импортных таможенных пошлин, упрощены процедуры подготовки и реализации экспортных контрактов, созданы дополнительные условия для экспорта свежей плодоовощной продукции.

Предпринимаемые Руководством страны меры в вопросах определения приоритетных направлений и выработки действенных мер по совместной деятельности с МФО обеспечило улучшение международного имиджа, повысило позицию Республики Узбекистан в международных рейтингах и индексах.

Следует отметить, что в поисках новой модели экономического развития республика за короткое время прошла значительный путь, совершив начиная с 2017 года значительные прорывы по различным направлениям реформирования и либерализации национальной экономики. За последние три года заметно улучшились позиции республики по таким международным индексам, как индекс «Ведение бизнеса» (Doing Business), «Глобальный индекс инноваций» (The Global Innovation Index), «Индекс экономической свободы» (Index of Economic Freedom), «Глобальный индекс конкурентоспособности» (The Global Competitiveness Index), «Индекс восприятия коррупции» (Corruption Perception Index) и т.д.

Основным документом, принятым Президентом Республики Узбекистан Шавкатом Мирзиёевым на начальной стадии осуществления реформ, направленным на повышение уровня координации национальных программ и их соответствия общенациональным интересам, является «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах»².

На основании Стратегии за последние четыре года было принято большое число нормативных документов, включая концепцию административной реформы, решения по укреплению кадровой политики, исполнительской дисциплины, по повышению доступности госуслуг, внедрению цифровой экономики, развитию государственно-частного партнерства³ и др.

¹ Другие изменения в налоговой системе – радикальное сокращение налогов на труд (в 1,5-2 раза), существенное сокращение налоговой нагрузки на крупные предприятия, включая снижение ставки НДС с 20 до 15%, ликвидация отчислений в Государственные целевые фонды с выручки, существенное сокращение сферы влияния налогов с оборота.

² Электронный ресурс <http://www.lex.uz/docs/3107042>

³ Указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции административной реформы в Республике Узбекистан» №УП-5185 от 08.09.2017 г.; Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему укреплению исполнительской дисциплины в государственных органах и организациях» №ПП-3962 от 05.10.2018 г.; Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных

Если до 2017 года в сфере госуправления отсутствовали документы стратегического характера и соответственно, регулирование осуществлялось в режиме годового планирования и бюджетирования, то только в последние 2 года были приняты такие важные документы, как «Национальные цели и задачи в области устойчивого развития до 2030 года», «Стратегия по переходу на «зелёную» экономику на 2019-2030 гг.», «Концепция охраны окружающей среды до 2030 г.», «Стратегия развития сельского хозяйства на 2020-2030 гг.». Эти документы дают ясные ориентиры бизнесу о долгосрочных приоритетах правительства, создают необходимые предпосылки для модернизации системы управления, расширения использования косвенных экономических регуляторов и ее перевода на принципы индикативного планирования.

Все эти характеристики лежат в основе индекса эффективности правительства – Government Effectiveness, формируемого аналитиками Всемирного банка⁴. Анализ динамики этого индекса за последние 4 года (см. рис 2.) в сопоставлении со средними оценками для развивающихся стран мира свидетельствует о том, что с 2017 года наметился некоторый прогресс в динамике этого индикатора. Однако разрыв с развивающимися странами мира остаётся ещё значительным, что республика находится лишь на начальном этапе процесса модернизации системы управления экономикой.



Рис.2. Динамика индекса эффективности правительства за 2016-2019 гг. в сопоставлении со средними оценками по совокупности развивающихся стран мира

Источник: расчёты авторов на основе оценок Всемирного банка.

Уровень макроэкономической стабильности за последние четыре года показывает, что изменения в нормативно-законодательной базе, экономические реформы, совершенствование системы управления нашли своё отражение в **структурных и качественных сдвигах**. Прежде всего, в структуре экономики, начиная с 2017 г., наметилась тенденция роста доли промышленности, которая повысилась в 2019 г. почти до

мерах по обеспечению дальнейшего развития экономики и повышению эффективности экономической политики» №УП-5614 от 08.01.2019 г.; Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации управленческих кадров в Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан» №ПП-4365 от 27.06.2019 г. и т.д.

⁴ <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>

30% ВВП (см. рис. 3), против 24,1% в 2016 г., что отражает процесс реализации целевых программ развития различных отраслей промышленности, принимаемых начиная с 2017 г. (см. ниже).

Одновременно наблюдалось умеренное сокращение доли сельского хозяйства, с 33% в 2016 г. до 28,2% в 2020 г., что отражало процесс оптимизации посевных площадей, переток населения в городские агломерации, создание новых форм ведения сельского хозяйства (кластеры, многопрофильные фермерские хозяйства, см. ниже).

В целом, на долю этих двух отраслей приходилось в последние годы от 54% до 57% всего ВВП, что свидетельствует о сохранении промышленно-аграрной направленности национальной экономики, сложившейся с начала 90-х годов.

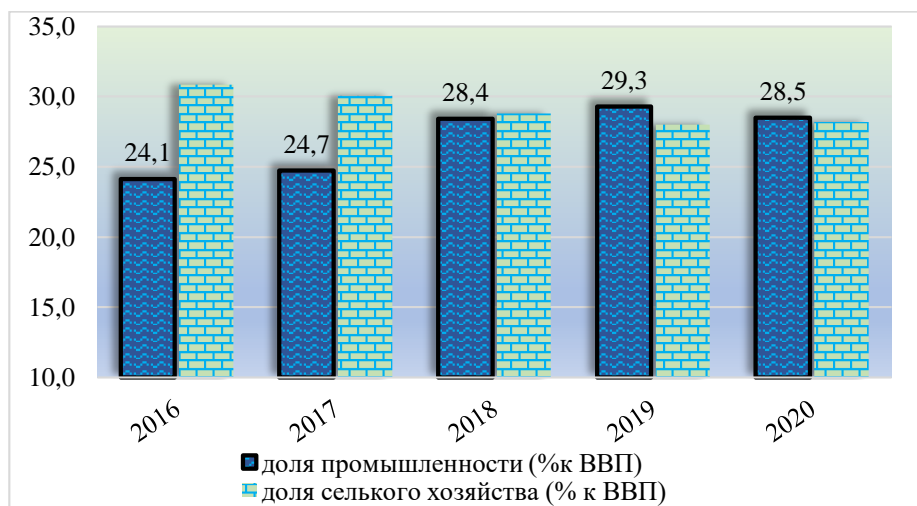


Рис.3. Структурные сдвиги в реальном секторе экономики за 2016-2020 гг.

Источник: оценки Государственного комитета по статистике, Центрального банка, Всемирного банка

За период 2017-2020 гг. промышленность республики развивалась со среднегодовыми темпами прироста 7,7%. Опережающими темпами в этот период развивался обрабатывающий сектор промышленности – в среднем на 9,1% ежегодно. В результате доля этого сектора в объёме промышленного производства увеличилась с 79,1% до 83,0%.

Замедление среднегодовой динамики развития промышленности во второй половине 2020 года – это результат, в первую очередь, сложных условий, обусловленных эпидемией коронавируса и, как следствие, карантинном и закрытием границ, нарушением логистических связей. 2020 год выдался крайне тяжёлым практически для всех стран СНГ. Значительно сократилась взаимная торговля между странами – на 12,5% по сравнению с 2019 годом. Масштабные локдауны, введённые в большинстве стран, спровоцировали рецессию глобальной экономики. Замедление и спад экономического роста, приостановка производств, закрытие границ в крупнейших внешнеторговых партнёрах и самих странах СНГ привела к снижению промышленного производства почти всех участвующих в этом интеграционном объединении государств. Спад промышленного производства по странам СНГ составил от минимальных 0,7% в Беларуси до 6,6% в Кыргызстане. В целом совокупный рост промышленного производства по странам СНГ составил 97,3%.

Несмотря на глобальный экономический спад, вызванный пандемией коронавируса, Узбекистан стал одним из двух государств СНГ, которые смогли по итогам 2020 года обеспечить рост промышленного производства. Положительный результат роста по итогам года показали только Таджикистан и Узбекистан (рис. 4).

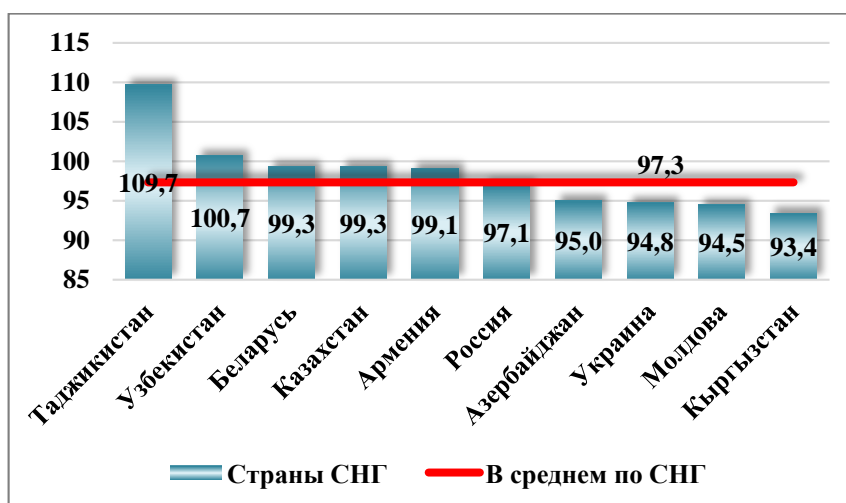


Рис.4. Индекс промышленного производства по итогам 2020 года по странам СНГ, в % к 2019 году

Источник: Статкомитет стран СНГ <http://www.cisstat.com/>

Благодаря принятым в республике мерам по поддержке предпринимательства в период карантинных мер, в промышленности Узбекистана по итогам 2020 года удалось приостановить наблюдаемую в течение апреля-августа рецессию и выйти на небольшой, но устойчивый рост на уровне 0,7%.

В Узбекистане, как и в некоторых других государствах СНГ, основным двигателем прогресса стала обрабатывающая отрасль, которая явилась основным драйвером роста и поддержала, в определенной мере, рост индустриального сектора экономики при опережающем росте выпуска продукции обрабатывающей промышленности за январь-декабрь 2020 года в Узбекистане на 7,1%, Украине – на 104,8%, Казахстане – на 103,9% и России – на 1,1%.

Вместе с тем, в последние годы не удалось обеспечить заметного прогресса в расширении сектора средне- и высокотехнологичной продукции (производство компьютеров, оптической аппаратуры, электротехники, других машин и механизмов). Доля этого сектора в объеме промышленного производства имела неустойчивую динамику, варьируя в диапазоне от 12% до 16,4%. Это свидетельствует о том, что инвестиционный фактор в развитии этого сектора сам по себе не даёт необходимых гарантий достижения устойчивых результатов. Необходимо создание всех необходимых макроэкономических и институциональных предпосылок развития этого наиболее перспективного для республики сектора, включая современную инфраструктуру и механизмы накопления национальных профессиональных компетенций, создание современной научно-технологической и конструкторской базы развития новых секторов экономики, резкое повышение качества технического образования, создание современных логистических и маркетинговых систем продвижения этой продукции на внешние рынки.

Важными предпосылками являются также снижение уровня коррупции, теневой экономики, обеспечение гарантий собственности инвесторам и бизнесменам, необходимый уровень макроэкономической стабильности.

Ускорение процесса либерализации экономики, начавшееся в 2017 году, отразилось в росте инвестиционной и внешнеэкономической активности. Однако либерализация валютного рынка и последовавшая за ней девальвация национальной валюты сума стали одним из основных факторов увеличения рисков для **макроэкономической стабильности**. Если в 2017 году его значение выросло почти до 20%, а в 2018 году прирост цен по экономике в целом составил 27% с последующим его сокращением до 19% в 2019 г. и 11% в 2020 году, что свидетельствует о постепенном снижении уровня девальвации национальной валюты и позитивном эффекте проводимых мер монетарной политики.

Рост инвестиционной активности проявился, начиная с 2018 года, когда величина валовых инвестиций повысилась до 30,6% ВВП (против 21,4% в среднем за 2010-2017 гг.) с последующим их ростом до 37,1% в 2019 г. и 34,8% в 2020 г.

Необходим **критический пересмотр сложившихся принципов и подходов к реформированию экономики** – доминирование в экономической политике типовых рекомендаций международных организаций о массовой приватизации и ускоренной либерализации экономики как основных факторов повышения ее конкурентоспособности и решения социальных проблем, использование индикатора ВВП в качестве главного критерия успешности и т.д. Назрела необходимость перехода к новой экономической модели, ориентированной преимущественно на внутренние источники развития, ресурсосбережение, увеличение вклада экономического роста в решение социальных проблем, включая борьбу с бедностью и теневой экономикой, снижение нагрузки на природный капитал, пересмотр критериев успешности реформирования экономики.

Новая модель должна создать условия для решения следующих **экономических проблем и направлений развития:**

Во-первых, новая индустриализация, диверсификация экономики и расширение устойчивой занятости в индустриальных отраслях экономики. Начиная со второй половины 2016 года промышленная политика Узбекистана была сконцентрирована на решении стратегических задач развития индустриального сектора экономики, связанных с ускорением процессов модернизации и диверсификации отраслей, обеспечением опережающего развития высокотехнологичных обрабатывающих предприятий, прежде всего по производству готовой продукции с высокой добавленной стоимостью на базе глубокой переработки местных сырьевых ресурсов.

В период 2016-2020 годов стала формироваться новая модель и формы развития промышленного сектора Узбекистана. Начиная с 2017 года стала внедряться кластерная система развития отраслей промышленности, в частности текстильных производств путём принятия Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по внедрению современных форм организации хлопково-текстильного производства» 25 января 2018 года. Данный серьёзный шаг к кардинальному реформированию системы организации отрасли стал импульсом к формированию единых производственных цепочек от сырья до готовой продукции.

За прошедший период кластерная модель показала свою эффективность. Такая форма организации позволяет существенно снижать транзакционные издержки производителей, тем самым способствуя повышению ценовой конкурентоспособности продукции промышленности.

Особенностью новой модели развития промышленности на этапе 2016-2020 годов стало также активное внедрение рыночных механизмов развития товарных рынков. Существенные изменения коснулись деятельности биржевых институтов. В частности, сформировался новый вектор деятельности Узбекской республиканской товарно-сырьевой биржи, которая является одним из основных инструментов рыночной инфраструктуры в Узбекистане. Этому способствовало, в первую очередь, принятие целого ряда важных нормативно-правовых актов по развитию товарных рынков, биржевой деятельности и электронной коммерции. Данные нормативно-правовые акты направлены на создание эффективной конкурентной среды и поэтапное снижение монополии на рынках товаров и услуг, ликвидацию элементов распределительной системы, повышение эффективности использования и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

В результате, значительно увеличился объем и расширилась номенклатура товаров, реализуемых через открытые биржевые торги на внутренние и внешние рынки. В настоящее время на биржевых торгах выставляются более 30 видов высоколиквидных и монопольных видов продукции, сырья и материалов. Развитие биржевой торговли способствовало расширению доступа для всех хозяйствующих субъектов к материально-техническим ресурсам. Это напрямую обуславливает формирование здоровой конкурентной среды на товарных рынках и внедрение современных механизмов ценообразования.

Во-вторых, новая промышленная политика должна быть нацелена на углублённую переработку сырья и цифровизацию отраслей и предприятий, переход на новый технологический уклад с акцентом на внедрение менее энергоёмких «зеленых технологий», формирование ресурсосберегающих технологических платформ развития базовых производств с учётом ожидаемого повышения результативности реализации отраслевых программ развития и стратегических направлений развития «зелёной» экономики.

По мере повышения результативности принятых отраслевых программ, промышленность может получить дополнительные импульсы развития в силу более быстрой цифровой трансформации производств и достижения приоритетов зелёного развития. По некоторым оценкам, внедрение цифровых систем позволяет добиться повышения производительности на 20% в зависимости от отрасли на имеющихся мощностях, а также повысить выработку готовой продукции на 5-10%.

В целом, эффект цифровизации отраслей в совокупности с внедрением технологий углублённой переработки сырья, успешной локализацией передовых технологий и управленческих компетенций в машиностроении, дальнейшим развитием фармацевтических технологий, коммерциализацией технологий ВИЭ, будет заключаться в достижении прогрессивных технологических сдвигов и росте устойчивой занятости в промышленном производстве. В этом случае, инвестиционная политика, в большей степени сфокусированная на стимулирование реализации инвестиционных проектов, направленных на процесс «замыкания» разрыва цепочек добавленных стоимостей, будет способствовать позитивным технологическим сдвигам с ростом доли средне- и высокотехнологичных производств

В-третьих, рост продуктивности сельского хозяйства, продовольственная безопасность, снижение нагрузки на природный капитал. Благодаря структурным реформам и реализации мер в части поддержки устойчивого развития и модернизации аграрного сектора валовая продукция сельского хозяйства за 2016–2020 гг. выросла почти

на 7,2%. Среднегодовые темпы прироста продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства за анализируемый период составили около 2,6%.

По производству и экспорту ряда видов растениеводческой продукции Узбекистан занимает лидирующие позиции в мире. Например, по производству абрикосов наша страна занимает 2-место среди 71 стран-производителей, моркови – 2-место из 137 стран, айвы – 3-место из 56 стран, черешни – 3-место из 70 стран и др. Экспорт абрикосов свежих обеспечил Узбекистану 5-место из 88 стран экспортёров, хурмы – 4-место из 79 стран, абрикосов сушёных – 4-место из 91 стран, шелка-сырца – 4-место из 34 стран.

В 2019 г. утверждена «Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020 - 2030 годы», которая охватывает следующие стратегические приоритеты: обеспечение продовольственной безопасности населения; создание благоприятного агробизнес-климата и цепочек добавленной стоимости; снижение роли государства в управлении сферой и повышение инвестиционной привлекательности; обеспечение рационального использования природных ресурсов и охрана окружающей среды; развитие современных систем государственного управления; поэтапная диверсификация государственных расходов в поддержку сектора; развитие науки, образования, систем информационных и консультационных услуг в сельском хозяйстве; развитие сельской местности; разработка прозрачной системы отраслевой статистики.

Активно развивается кластерная система. До 2020 г. в Узбекистане образовано 73 хлопково-текстильных кластера, в 2019 году их доля составила 73% выращенного урожая хлопка. Средняя урожайность в них была на 0,41 тонну с гектара больше, чем на не кластерных землях.

С 15 октября 2019 года в Узбекистане прекращено государственное регулирование цен на муку, которое продолжалось с 1994 года. Реализация муки по рыночным ценам обеспечивает эффективное распределение ресурсов и конкуренцию на рынках с учётом интересов как производителей, так и потребителей. Данный механизм повышает заинтересованность мукомольных комбинатов и обеспечивает их финансовыми возможностями для модернизации производственных мощностей, что послужит улучшению качества, увеличению объёмов продукции и повышению производительности труда.

С урожая 2020 года государственный заказ на зерновые сокращён на 25%, а начиная с урожая 2021 года полностью будет отменена практика установления государством закупочных цен на зерно и государственные закупки. Фонд государственной поддержки сельского хозяйства на основе фьючерсных и форвардных договоров или через биржевые торги по свободной цене будет закупать зерно в количестве, необходимом для реализации мероприятий по обеспечению стабильности цен на зерно и хлебную продукцию на внутреннем рынке.

Также, с урожая 2020 года отменяется практика установления закупочных цен на хлопок-сырец и производителям хлопка-сырца (фермерским хозяйствам, хлопково-текстильным кластерам, кооперациям) предоставляется право свободного сорт размещения районированного хлопчатника. В хлопководстве также активно проводится механизация отрасли, заменяющая ручной труд.

С сентября 2020 года внедрён механизм субаренды земель сельскохозяйственного назначения в целях выращивания сельскохозяйственной продукции.

Вместе с тем, высокие темпы реформ, изменений в макроэкономической и институциональной среде, возросший уровень конкуренции усложнили процесс адаптации

к ним предприятий, компаний, инвесторов и предпринимателей. Новые вызовы устойчивому развитию национальной экономики возникли в связи с масштабным пандемическим кризисом 2020 года, а также реакцией развитых стран мира на глобальные климатические изменения. Для Узбекистана это означает необходимость более решительных шагов в направлении перехода к новой, ресурсосберегающей модели развития и усиления вклада экономического роста в ограничение бедности и решение других социальных проблем.

Садриддинов Н.С., и.о. руководителя Проекта
Чепель С.В., д.э.н., главный научный сотрудник Проекта
Ильина Д.Н., руководитель Проекта
Костюченко З.А., руководитель Проекта